

ГРУЗИЯ ОСТАНОВИТЬСЯ

“Земля грузин, ты так мала!
Не тыщевёрстным протяженьем
могуча ты, — а притяженьем и человека, и орла”.

Евгений ЕВТУШЕНКО.

РОССИЯ ОГЛЯНУТЬСЯ

“Россия защитила нашу страну
от безысходности и разорения...”

Илья ЧАВЧАВАДЗЕ.

Распространяется бесплатно.

ОКТАБРЬ 2024 г. №3 (21)

В ЛУЧАХ БЕСЩЕНОГО ДЕЯНИЯ, ОЗАРИВШЕГО ЭПОХУ

Стр. 2.

ЧЕЛОВЕК С ТЫСЯЧЬЮ ЛИЦ

Стр. 8, 5.

Стр. 6.

Петр

БАГРАТИОН:

*первая и
единственная любовь
бесстрашного грузина*

СПАСАТЕЛЬНЫЕ КРУГИ, КОТОРЫЕ ДЕРЖАТ НА ПЛАВУ

Стр. 3, 4.

Стр. 7.

ВЕТВИ ДИНАСТИЧЕСКОГО ДРЕВА

Стр. 5.

С ЗАПРЕДЕЛЬНЫМИ УСИЛИЯМИ, НАСТОЙЧИВОСТЬЮ, УПОРСТВОМ...

К НЕМУ НЕ ЗАРАСТЕТ НАРОДНАЯ ТРОПА

В ЛУЧАХ БЕСЦЕННОГО ДЕЯНИЯ, ОЗАРИВШЕГО ЭПОХУ

— Такой маленькой стране, как Грузия, с ее сложным географическим положением, в особенности в то сложное время, о котором идет речь, хотела она этого или нет, никто не дал бы возможности оставаться самостоятельной, независимой. Исторически наша ситуация всегда определялась географическим положением. Поэтому в каждую эпоху, от царя Парнаваза до Ираклия II, правители Грузии всегда рассчитывали на сильного покровителя, защитника. Этого покровителя в 99 процентах случаев искали на Западе, потому что Запад был силен во все эпохи: начиная с древнегреческих колоний, затем - во времена Римской империи, Византии, позднее — в период распространения католицизма... Да, Запад всегда был силен, и Грузия смотрела на Запад, а не на Восток. Она не могла смотреть на Север, потому что его одно время вообще не существовало: вплоть до XVIII века там были разрозненные княжества.

Но с XIX века на международную арену выходит новая сила в лице России, с которой считались во всем мире, даже в той же Европе.

А в каком состоянии находится Грузия? Она опять таки в тисках между Турцией и Ираном. Хотя обе эти страны в то время были уже не так могущественны, как в XVI-XVII веках, они все еще могли поглотить и уничтожить Грузию. Опасность представляли также воинственные ханства Северного Кавказа, которые постоянно нападали на Картли и Кахети. В Западной Грузии в тот период господствовали турки и шла торговля людьми. Европейцы на это не реагировали. Тот же Сулхан-Саба множество раз был обманут Европой. Поэтому Вахтанг VI начал поглядывать в сторону России, понимая, что единственной мощной державой, которая способна защитить его от агрессивных соседей, является Россия. Но это вовсе не означало, что Россия получала право аннексировать Грузию. Ни один документ, подписанный во времена Ираклия II, ни одно его слово не свидетельствует об этом же.

— Так что же означал тот судьбоносный трактат, который изменил судьбу страны?

— В трактате ни слова не было сказано о том, что Грузия должна войти в состав России. Речь шла только о покровительстве. Единственное, что ограничивало Грузию, — это то, что она не могла вести самостоятельные переговоры с зарубежными странами. Но у Грузии было такое соглашение со всеми странами, которые ей когда-либо покровительствовали. Грузия тогда вообще не была заинтересована в каких-либо дополнительных переговорах с другими странами. Сейчас у нее появился покровитель в лице России — самого крупного государства в мире. Так что, покровительство, но не более того! Те, кто говорят, что Ираклий II якобы хотел отдать Грузию в руки какой-то другой страны, абсолютно безграмотны или занимаются умственным вредительством.

— Какими соображениями руководствовался царь?

— Заклячая Георгиевский договор от 1783 года, царь Ираклий II ставил перед собой конкретную цель — спасти Грузию от физического уничтожения. И эта угроза была вовсе не надуманной. Воинственные соседи, словно стервятники, растаскивали страну на части. Сложности Грузии и, следовательно, царя Ираклия II были обусловлены не только внешними факторами. Чувство острого беспокойства вызывали у него семейные неурядицы. Его жена, происходившая из семьи Дадияни, фактически разрушила гармонию в окружении Ираклия II. Она настраивала отпрысков

На въезде в Тбилиси, со стороны Кахетинского шоссе, будет воздвигнут памятник царю Ираклию II. Премьер-министр Грузии Ираклий Кобахидзе озвучил это решение на заседании правительства, подчеркнув самопожертвование и мудрость великого царя, деятельность которого помогла сохранить христианскую идентичность народа. «Наш долг — воздать должное истории Грузии и всем ее выдающимся деятелям, которые внесли особый вклад в развитие страны. В этом ряду особо выделяется наш национальный герой - царь Ираклий II», — сказал Ираклий Кобахидзе.

По имеющейся информации, памятник царю-воину будет установлен на территории, прилегающей к зданию министерства внутренних дел, где мэрия Тбилиси реализует проект реконструкции парковочного пространства. Уже известно, что памятник будет создан по эскизу скульптора Мераба Мерабишвили.

Фигура Ираклия II (1720-1798) до сих пор вызывает в Грузии споры и самые разнообразные оценки

С одной стороны, он известен как выдающийся полководец, правитель и дипломат, который боролся за освобождение Грузии от ирано-турецкого господства и за объединение феодальных княжеств в единую Грузию.

С другой стороны, считается, что заключенный

Ираклием II в 1783 году союзный договор с Россией — т.н. Георгиевский трактат мог стать поводом для императора Александра I издать 2 сентября 1801 года манифест об упразднении Картли-Кахетинского царства и включении его в состав Российской империи. Позднее, в том же XIX веке к России постепенно была присоединена и территория Западной Грузии.

Насколько важной была фигура Ираклия II для Грузии и насколько справедлива критика в его адрес из-за Георгиевского трактата? Об этом и других моментах, связанных с личностью царя-воина, беседуем с историком, профессором Тбилисского государственного университета им. И. Джавахишвили Кетеван Павлиашвили.

монарха друг против друга, причем, не только детей царя от первого брака, но и своих детей. У нее были собственные представления о том, кто должен стать следующим правителем Грузии.

Беспокоило царя и то, что у сыновей были разные взгляды на будущее Грузии. Часть наследников выступала за то, чтобы страна находилась под турецко-иранским покровительством, другая часть ратовала за Россию.

Аргументы той части преемников Ираклия, которые выступали за восточную ориентацию Грузии, заключались в том, что Иран и Турция в то время были сильно ослаблены и больше не могли навязывать свою волю Грузии, тогда как Россия была страной, быстро набирающей силу, которая могла Грузию поглотить.

Непонимание между царем и его отпрысками было столь велико, что ни один из них не пришел на помощь Ираклию для отражения наступления Ага Магомет хана на Тбилиси.

Для Ираклия II противостояние наследников стало очень тяжелым бременем.

Так что, если принять во внимание все обстоятельства того времени, другого выбора у грузинского правителя просто не было.

— Не было ли шансов наладить союзнические отношения с Европой?

— К тому времени стало ясно: Европа категорически отказывалась покровительствовать Грузии. Она ни в коем случае не стала бы из-за нее конфликтовать с Россией. Что касается возможности строить свое будущее совместно с Ираном или Турцией, то следует помнить: Грузии требовалась не только защита. Ираклий II видел, что страна нуждается в развитии. И путей развития было лишь два: Европа или Россия. Иран и Турция не могли развивать Грузию. В те времена Турцию Европа

умело расшатывала, кстати, в отличие от Ирана, эта страна тоже вставала на европейский путь развития. И Иран был уже далеко не таким, как во времена Шаха Аббаса I или Надир-шаха, а превратился в замкнутую страну феодального уклада.

— Что можно сказать о нюансах военного сотрудничества Грузии и России?

— На протяжении всего XIX века Россия вела войны с Ираном и Турцией, в этих

войнах Грузия обязывалась выставлять ополчение, состоявшее из крестьян. Страна была разрушена постоянными войнами с агрессивными соседями. Когда Россия присоединила Грузию, она ввела военные звания. Грузинская знать, дети дворян и князей получили право учиться в российских военных академиях. До этого у Грузии была стихийная армия. Царь Ираклий II создал дежурное войско, но оно просуществовало всего несколько лет.

Представьте себе горстку грузин, маленькую страну, какие у нее должны были быть обязательства перед Россией? Разве что участвовать во всех войнах, которые вела эта страна.

— Какое место занимает царь Ираклий II в истории Грузии?

— Он был выдающимся полководцем, хотя, как правитель, уступал Вахтангу Горгасали и Давиду Агмашенебели. Но для своего времени это, конечно, фигура крупного масштаба. Сказанное — не субъективная оценка, она основывается на серьезных исследованиях документов из архи-

вов Грузии, Санкт-Петербурга, других российских городов - как церковных, так и светских.

— Кто является непосредственным автором текста Георгиевского трактата?

— Текст трактата написан архимандритом Гайозом Нацвлишвили. Он был священнослужителем, дипломатом, самым близким человеком Ираклия и...моим предком. Совершенно очевидно, что составить текст трактата без согласия Ираклия II он не мог. Это гениально написанный текст, где каждое слово и каждое предложение четко выверены. Георгиевский трактат - поистине замечательный дипломатический документ.

— Как воспринимали царя Ираклия II на Западе?

— Ираклия на Западе знали по рассказам, слухам... У него не было времени путешествовать, наносить государственные визиты, самому налаживать дипломатические отношения. Однако в Европе знали: на Востоке есть человек, который серьезно противостоял Ирану и Турции. Известно такое высказывание, принадлежащее, как утверждают, королю Пруссии Фридриху II: самым крупным полководцем на Западе, по мнению этого короля, был он сам, а на Востоке - царь Ираклий II.

— Власти Грузии приняли решение установить памятник Ираклию II в Тбилиси. Как следует его оценить?

— Это счастье, что у нас есть столь значимые личности, о которых можно и нужно снимать фильмы и ставить спектакли. Ну и воздвигать памятники, конечно. Мое мнение таково: памятник Ираклию в Тбилиси следовало установить давно. Но, как говорится, лучше поздно, чем никогда. Я только приветствую подобные решения. И не надо искать во всем скрытый смысл: якобы путем установления памятника царю Ираклию кто-то вознамерился присоединить Грузию к России. Абсурд, что и говорить! Конечно, для оппозиции это повод в очередной раз попытаться свести людей с ума. Но я убеждена: памятник Ираклию нужен. Грузия не вправе забывать своих великих сыновей.

Вопросы задавал
Гела ПАПАШВИЛИ.

На снимках: памятник Ираклию Второму в Телави; царь-воин; царевич в юности; царица Дареджан, супруга царя.

РОДОМ ИЗ ГРУЗИИ

Тенгиз СУЛХАНИШВИЛИ

СПАСАТЕЛЬНЫЕ КРУГИ,
КОТОРЫЕ ДЕРЖАТ НА ПЛАВУ

В 60-х и 70-х годах бывшая тбилисская школьница Людмила Чурсина бесспорно была главной звездой советского кинематографа.

С виду Акакий Варламович Дзидзигури был человеком неброским, а из-за врожденной деликатности многим казался застенчивым. Но стоило ему заговорить или запеть в неформальной обстановке, как женщины, громыхая стульями, начинали рассаживаться вокруг, а у самых отъявленных донжуанов сразу уныло обвисали щеки.

Талантами славилась вся семья Дзидзигури. Брат Шота - известный лингвист, академик, божественный тамада, дочь Медея - народная артистка республики, популярная исполнительница романсов.

Сам он, превосходный журналист и искусствовед, обладал еще и незаурядными организаторскими способностями - в разные годы руководил грузинским кинематографом, редактировал журнал, возглавлял национальную публичную библиотеку. В промежутке между этими солидными назначениями добрых двадцать лет проработал заместителем председателя Государственного комитета по телевидению и радиовещанию, где его обожали и крикливые уборщицы, и бойкие операторы, и заносчивые режиссеры. Будучи абсолютно демократичным начальником, он создавал необыкновенную творческую обстановку, в которой правил легко и непринужденно, щедро делясь своими энциклопедическими знаниями, вкусом, обаянием и юмором.

Но это были, так сказать, "востребованные народом регалии монаршей атрибутики". А еще над могучей головой Дзидзигури часто парил ослепительный нимб его самого большого, сугубо личного таланта - преклонения перед женщиной. Вот где нерешительный Парис мог от зависти удавиться своим единственным невызревшим яблоком. Маг творил чудеса, превращая даже самую невзрачную избранницу в настоящую королеву. Когда роман достиг критической массы, Варламыч на несколько дней исчезал из своего кабинета. "Доброжелатели" могли засечь его в Цхалтубо, Батуми или даже в подмосковном Софрино.

Секретарша Гулико, строго соблюдая каноны конспирации, лениво отмахивалась от нас:

- Батона Акакий вышел... Думаю, ненадолго. Вот шляпа висит на вешалке. И хотя эту фразу она могла повторять с понедельника до пятницы, ее уверенность, что присутствие на крючке фетрового чудовища обеспечивает стопроцентное алиби, было непоколебимо.

Однажды во время обеденного перерыва, когда Гулико заправлялась в буфете, нам удалось выкрасть легендарный головной убор и быстро махнуть на Колхозную площадь в Дом быта, где старый кепочник Абесалом натянул его на осиновый истукан и сразу сделал на пять или шесть размеров больше.

Объявившись после очередных "римских каникул", шеф, ничего не подозревая, окунулся в текучку. Вся наша команда заговорщиков поминутно засылала в кабинет разведчиков, чтобы не проморгать исторический момент "стыковки корабля-спутника с орбитальной станцией". Но Акакий Варламович, как назло, никуда не собирался уходить. И лишь в конце рабочего дня на секретарском пульте прорезался долгожданный сигнал:

- Всех оболтусов из коридора - ко мне! - рявкнул в динамике голос зампреда.

Мы гуськом потянулись сквозь дверной проем. Точность расчета превзошла все ожидания! За письменным столом восседал классический человек-невидимка: шляпа, галстук, пиджак и... больше ничего!

- Кто подменил мою шляпу? - глухо донеслось из-под головного убора.

Мы сгруппировались, подтянулись. Сейчас, главное, не смазать мизансцену.

1-й голос: Акакий Варламович, это ваша шляпа. Вы же в Москве ее купили, на съезде журналистов.

2-й голос: А может, вы похудели и она стала великовата?

3-й голос (в никуда): Конечно, похудел. Столько забот у человека.

1-й голос: Дурак! От забот голова пухнет, а не усыхает. Варламыч, а может, сегодня вы постриглись короче обычного?

Удар кулаком по разложенным перед ним магнитным пленкам с текстами телепередач мгновенно прервал наши инсинуации. Другой рукой он стащил с себя шерстяной мешок и мы увидели вспотевшее, улыбающееся лицо Дзидзигури:

- Ваше счастье, что я люблю и вас, и ваши дурацкие шуточки. Когда накинул на себя этот горшок и в глазах потемнело, подумал: опять свет вырубил. А потом вспомнил плутоватые рожи, целый день мелькавшие перед носом, и все понял. Молодцы! Но чтобы завтра утром была новая шляпа! - И уже, обращая ко мне, добавил: - Я поеду с тобой на съемку в аэропорт. К нам приезжает самая красивая женщина Советского Союза!

Действительно, в Тбилиси начинались Дни российского кино. Окончательного списка делегации ни у кого не было, так как в Москве все постоянно менялось. Но раз Акакий Варламович устраивал «визитную сессию», значит, информация к нему поступала из самых достоверных источников.

Лайнер подрулил к зданию аэровокзала, и к нему сразу же волнами прибило несколько сот встречающих.

Пионеры с цветами, юноши и девушки в национальных костюмах с корзинами осенних фруктов, партийные функционеры. Нескончаемым косяком двинулись гости.

Казалось, что трап приставлен не к самолету, а к одному из съемочных павильонов киностудии «Мосфильм». Теликина, Глузский, Федосеева-Шукшина, Глебов, Светличная, Ивашов, Касаткина, Лучко... Дзидзигури, как горячий скакун, нервно перебирал ногами и, вытягивая шею, с такой надеждой смотрел на выхо-

дивших из салона артистов, словно загадал самое главное в жизни желание. Я не сводил с него глаз. Вдруг он замер, потом снова встрепенулся и начал покрываться багровыми пятнами.

- Смотри, она здесь! - крепко сжимая мне локоть, взволнованно прошептал Варламыч. Я метнул взгляд в сторону трапа. Все видимое пространство замерло, превратившись в один огромный стоп-кадр. И только по самому верху металлической лестницы, щурясь от яркого солнца, медленно плыла красавица Анфиса.

Факт поголовной влюбленности в Людмилу Чурсину всего сознательного мужского населения страны никаким сомнениям не подлежит. У нас принято было восхищаться образами, создаваемыми популярными артистами, их мастерством, талантом. Но чтобы массово балдеть от женщины - такое в истории отечественного кинематографа случилось только раз и больше никогда не повторилось.

Оцепенение сковало всех! Клянусь, что в сознании присутствующих в тбилисском аэропорту представителей сильного пола не было ни пресных жен, ни кокетливых приятельниц, ни смазливых сослуживиц. Ее зеленые глаза зомбировали толпу, как бубен шамана.

Первым, конечно, очнулся Акакий Варламович. Он подошел к Чурсиной и проворковал:

- Здравствуй! Наверное, устали?

- Да. Не люблю перелетов в большой шумной компании.

Я развернул микрофон в сторону говорящих.

- Мы боялись, что вы не приедете, - сразу за всех джигитов заявил Дзидзигури.

- Нет, это я боялся, что снова не удастся попасть в Тбилиси.

- Вы здесь впервые? - слегка оттирая шефа, вставляю свой вопрос.

Людмила удивленно взглянула на меня.

- Впервые? В этом городе прошли мои самые прекрасные годы. А вообще в Грузии я прожила около девяти лет.

Варламыч от неожиданности чуть не упал на стрекочущую камеру программы «Время».

- Вы говорите по-грузински?

Чурсина залиvisto рассмеялась.

- В Москве из-за акцента меня не хотели принимать в театральное училище. Потом все обошлось. Так что и язык я знаю, и танцевать умею, и готовить все блюда могу.

У Акакия Варламовича вторично за сегодняшнее утро стала меняться пигментация.

- Но почему об этом никто не знает? - не унимался он.

- А разве о своей любви обязательно кричать на каждом углу? Все связанное с Грузией и Тбилиси у меня в душе, в сердце.

Я действительно очень рада, что нахожусь среди вас. Спасибо. До встречи на фестивале, - и направилась к автоколонне, которая вот-вот должна была тронуться в сторону города.

Прикусив губу, Дзидзигури долго смотрел ей вслед. Потом покачал головой и, обращаясь, то ли к себе, то ли к нам, проговорил:

- Когда Бог сотворил Землю и все живое на ней, один раз он превзошел себя, создав непостижимое - русскую женщину! Чтобы весь мир преклонялся перед ней. Кому удается это сделать, умирает счастливым человеком.

И, нахлобучив на себя новую шляпу, тоже зашагал к поджидавшей его машине.

Еще много лет назад, в шестидесятых и семидесятых, слава, порожденная божественной красотой и огромным актерским талантом Людмилы Чурсиной, держала ее на своих вытянутых руках. И не просто над землей, над нашими головами, а высоко-высоко, вровень с недосыгаемым солнцем. Яркое свечение не отбрасывало теней, под которыми можно было бы укрыться, пережить дух, осознать реальность увиденного. Тогда я впервые коснулся ее обжигающих лучей.

И вот, спустя почти четверть века, - новая встреча. Букет пахучих весенних цветов, незамысловатая снедь из ресторанного меню Дома кино, тихо попискивающая звуковая дорожка диктофона.

Она сидит напротив, спокойная, грациозная, немного насмешливая. Возбужденный и одновременно скованный ее обаянием, боюсь сделать лишнее движение. Так как колдовская ритуальная дробь из далекого прошлого снова запульсировала в висках, холодной струей сбегая к коченеющим пальцам.

Т.С.: Людмила Алексеевна, в великой сказке «Тысяча и одна ночь» прекрасная Шахерезада удерживала возле себя толпы восторженных обожателей. Как, по-вашему, что больше всего распалает нас, мужчин: ум, красота, богатство или ощущение власти, исходящие от женщин?

Л.Ч.: Последнее очень важно. Но поскольку вначале мужчины все воспринимают глазами, то обаяние никогда не мешает. А ум, конечно, главное, решающее. Можно быть бесконечно писаной красавицей, но на пятой минуте общения партнер обязательно сникнет, заскучает.

Т.С.: Утверждают, что мужчину обязательно следует удивлять. Есть ли у вас какие-нибудь фирменные секреты для их приурочения?

Л.Ч.: Только доверяя мужчине и предоставляя полную свободу, можно его удерживать. Любая попытка сделать это насильно заканчивается крахом.

Стр. 4.

На снимках: Акакий Дзидзигури; Людмила Чурсина.

РОДОМ ИЗ ГРУЗИИ

СПАСАТЕЛЬНЫЕ КРУГИ,
КОТОРЫЕ ДЕРЖАТ НА ПЛАВУ

Т.С.: В каких ситуациях вами овладевает наивысшее волнение? Попросту говоря, когда у вас сильнее всего потеют ладони? И как вы выводите себя из стресса?

Л.Ч.: Ладони потеют, когда несешь тяжелые сумки (смеется). А в нашей жизни это случается довольно часто. Но если серьезно, наивысшей степени волнения для меня является первый премьерный спектакль, когда ты понимаешь, как все должно быть. Но из-за отсутствия энергетического обмена со зрителем еще не полностью владеешь ролью. Вот ладони и потеют. А выхожу из стресса контрастным душем. Сперва холодная вода, потом горячая. И обтирание льдом. Очень помогает.

Т.С.: Расположите, пожалуйста, в порядке приоритетов следующие понятия: Долг, Справедливость, Любовь, Здоровье.

Л.Ч.: Все перечисленное очень важно. Но я впереди ставлю Добро. Если человек живет с ним, с Добром относится к миру и к другому человеку, тогда он и долг свой будет исполнять достойно, и в остальном окажется на должной высоте.

Т.С.: В большой семье, где воспитывается несколько детей, закладываются самые надежные основы будущего характера человека. Были ли у вас братья и сестры, и как вы сосуществовали под одной крышей?

Л.Ч.: В детстве соперничала с младшей сестрой. Между нами девять лет разница. Когда после школы она приехала в Ленинград поступать в вуз, мне казалось, что я должна уберечь ее от всех ошибок, которые успела наделать сама, сломала ногти, набила шишки. Но поняла, что это невозможно, что каждый проходит свой путь. Если сестра обращалась за советом, я старалась исходить из собственного опыта. И, конечно, с годами в отношении между нами пришла какая-то доверительность, надежность, чувство родства даже не по крови, а по духовного понимания.

Т.С.: Дамские знатоки убеждены, что женщины не стареют, а только изменяются. Какую черту вы провели бы между, допустим, ученицей старших классов Людой Чурсиной и моей собеседницей, признанной кинозвездой?

Л.Ч.: Есть замечательное мудрое изречение — знания умножают печаль. Поэтому между той далекой девчонкой и собой нынешней я бы признала появившуюся способность чувствовать вкус печали. Мне грех жаловаться на судьбу. И по сравнению с сегодняшним положением многих моих коллег, и на фоне всей нашей жизни. Я считаю, что это одно из великих чувств. Бывает светлая печаль, бывает горькая, когда случаются беды. Но все равно, для меня печаль очень уважаемое, почитаемое состояние.

Т.С.: Человека, в отличие от всего остального живого, Создатель наделил способностью улыбаться и испытывать чувство стыда. Что вызывает в вас искреннюю улыбку и что вгоняет в краску?

Л.Ч.: Искреннюю улыбку у меня вызывают дети, которые не знают, что за ними наблюдаешь, и они остаются самими собой. Когда каждый ребенок естественен и чист душой. А краснеть, к счастью, я не научилась. И не только за свои какие-то поступки, а видя плохое и неприемлемое в других людях.

Т.С.: Какие собеседники вам нравятся и от кого вы хотите убежать, спрятаться?

Л.Ч.: У каждого из нас существует внутренний пароль, который подсказывает: это твой человек или не твой, наш — не наш. Если я комфортно чувствую себя в беседе, не становлюсь косноязычной, не потею, как вы спрашивали, ладонями,

значит все в порядке. Разговор двоих — это то здание, которое строится ими сообща и одновременно. Поэтому обязательно должны присутствовать взаимная заинтересованность и доверие друг к другу.

Т.С.: Когда с кем-то не складываются отношения, что вам удается лучше — искать причину в других или находить оправдания себе?

Л.Ч.: С годами начинаешь понимать, что все надо искать только в себе. Это и честно, и полезно.

Т.С.: Десятилетиями советский обыватель ничего не знал о личной жизни своих лидеров и кумиров, довольствуясь тщательно отфильтрованной информацией, доводимой до него скучным официозом. Последние годы резко изменили привычную картину, вытряхивая на головы любопытствующих горы всякой всячины. Чего в этой новой обстановке стало для вас больше — сахара или соли?

Л.Ч.: Ни сахара и ни соли. А грязи. Когда все стало на продажу, когда люди, и особенно женщины, приглашают заглянуть под одеяло своей постели, в замочную скважину, я этого не приемлю.

Т.С.: Популярность и профессиональный азарт — мощные стимуляторы, кипящие кровь. Даже кони полководцев, если им доводилось уходить на покой, и под почетной попоной, дрожали от нетерпения рвануться в бой. А каково их седокам, водившим за собой миллионы?

Психика артиста тоже куется в горниле вулкана. Кем вы видите себя вне кино и театра?

Л.Ч. (после длительной паузы): Знаете, наверно, жизнь для меня еще настолько активна, что я не задумываюсь над такими вопросами. Но во мне присутствует чувство самодостаточности. Если вдруг случится невосребованность ни в кино, ни в театре... Как говорила Марина Цветаева, для нее счастье — здоровье близких, рабочий стол, любая погода и свобода. Так вот, если ко мне придет свобода от моей профессии, думаю, все накопленное за жизнь подскажет, кем я могу стать.

Т.С.: Говорят, что при матриархате мужчина был женщиной и его эволюция произошла не от сладкой жизни. Скажите откровенно, всегда ли представительницы прекрасного пола понимают, что они имеют?

Л.Ч.: Напомню вам прекрасную поговорку: "Имеем — не ценим, теряем — плачем". Вот в чем нужна простая мудрость — увидеть свое и сберечь, сохранить его для себя. Тогда не было бы стольких горьких раскаяний.

Т.С.: У ваших ног, как у упомянутой выше Шахерезады, всегда толпились орды кавалеров. Но по авантюрной логике любовных романов именно выдающиеся жен-

щины из клумбы выдергивают не цветы, а замаскировавшиеся сорняки, которые никогда не складываются в приличный букет. Учились ли вы на ошибках, или это врожденная хворь, в каждом конкретном случае приносящая новый сюрприз?

Л.Ч. (громко смеется): Конечно, второе. Ведь существует ископаемая банальность: любовь зла, полюбишь и козла. Очень часто женщина сама украшает, достраивает то, что существует в ее избраннике, и если по каким-то причинам эта иллюзия рассыпается, он предстает в том виде, каковым является на самом деле. И здесь необходимо твердо решать: либо вы принимаете его без шелухи, которую сами же придумали, либо все умирает, заканчивается. Надо суметь почувствовать, а еще лучше — заранее предвидеть это.

Т.С.: Получается, проницательность и интуиция всегда должны быть на взводе?

Л.Ч.: Дважды наступать на одни и те же грабли всюду считается признаком глупости. А у нас это национальный вид спорта, наша генетическая и историческая участь. Существует замечательная библейская притча: «Господи, дай мне душевный покой

пережить то, что я не могу изменить, мужество — изменить то, что могу, и мудрость — отличить одно от другого».

Этой мудрости так долго учишься и так медленно к ней приходишь, что успеваешь наделать уйму новых глупостей.

Т.С.: Хочу попросить у вас консультацию. Любимый человек, обжегшись на молоке, дует на воду, к дойной корове пытается подбегать на пожарной машине. Очень близкая мне женщина, кстати, ваша тезка, пережив сложную семейную драму, от отчаяния и обиды продолжает ходить, как по минному полю. И мне никак не удается расчистить для нее коридоры. Что делать?

Л.Ч.: Можно десятки лет находиться рядом с человеком и вдруг, в один миг осознать, что он совершенно чуждая вам личность. А тот, кто недавно вошел в твою жизнь, заполнил все закоулки. Не надо бояться, противиться этому. А вы продолжайте настойчиво ухаживать. Глядя на фантастический букет, который я сегодня получила, вы чудесно умеете это делать.

Т.С.: Ко многим старинным семейным постулатам можно относиться либо с юмором, либо с иронией. Например, к тому, что мужа следует держать на коротком поводке, а жену наказывать узким ремнем. Что бы вы, исходя из личного опыта, выбрали символом своего самого удачного замужества?

Л.Ч.: Очень хорошо, что к таким вопросам мы подходим с юмором. Потому что это спасательный круг, который держит нас на плаву.

А мой опыт? Помните, что сказал Лев

Толстой? «Все счастливые семьи счастливы одинаково, но несчастные несчастны каждая по-своему». Здесь не может быть конкретных рецептов. Женщина, если она обладает интуицией, если умеет пользоваться своим опытом, всегда найдет ту золотую середину без кнута и пряника, ту узенькую тропинку, которая обязательно выведет ее к сердцу мужчины.

Т.С.: Я очень внимательно, насколько это позволяет расстояние между Нью-Йорком и Москвой, слежу за вашим полетом во времени и пространстве. Видел во многих ситуациях, но никак не могу представить Людмилу Чурсину в переднике и с большой поварешкой. Хотя внутренне убежден, что и в этом прозаическом деле она сохраняет свой шарм и изыск. Подтвердите, пожалуйста, мои предположения и поделитесь какой-нибудь собственной кулинарной изюминкой.

Л.Ч.: Вы совершенно правы. Я тоже никак не могла представить себя постоянно на кухне, вспотевшую, в фартуке, с обожженными руками. Но ведь и здесь есть огромный простор для творчества. Я девять лет прожила в Тбилиси, и вполне естественно, что грузинская кухня является для меня основополагающей. А самое любимое занятие — придумывать всякие соусы. С пряностями, зеленью, другими хитрыми добавками.

По знаку гороскопа я Рак, должна быть домашней, хозяйственной. Но как у бодливой коровы один рог всегда обломлен, так и я большую часть времени провожу в самолетах и гостиницах. Хотя, когда дорываюсь, накручиваю по полной программе. Для меня важно не количество, а чтобы было вкусно и элегантно. И вставая из-за стола, снова хотелось вернуться к нему.

Т.С.: А сейчас, если позволите, небольшой блиц-допрос.

Ваша любимая книга?

Л.Ч.: У меня нет одной любимой книги. Все зависит от настроения, состояния души. Очень люблю возвращаться к Герману Гессе «Игра в бисер», захватывает Вернадский. Обожаю литературу о феноменальных способностях человека, которых он лишил себя из-за своей греховности. А триллерами и детективами не увлекаюсь. Жалко тратить на них время.

Т.С.: Какую музыку вы предпочитаете?

Л.Ч.: Люблю Малера, Баха, Моцарта. Когда-то увлекалась эстрадой, шлягерной музыкой. Но сегодня больше притягивает классика.

Т.С.: Ваш любимый напиток?

Л.Ч.: Запотевшая бутылка водки или огненная грузинская чача, под хорошую закуску. А после удачного спектакля хочется бокал шампанского.

Т.С.: Ваш любимый цвет?

Л.Ч.: Бледно-бледно сиреневый.

Т.С.: Ваша стихия?

Л.Ч.: Ветер, молния, гроза, озон.

Т.С.: Город, в котором вы хотели бы жить?

Л.Ч.: Я хочу жить, как сказала Цветаева, в маленьком уютном тихом городке, где по утрам можно было слышать бой часов на ратушной площади, чтобы была изразцовая печь, не оглушал шум машин, не звенели мобильники. Под Ленинградом есть чудесное место — Репино. Там у нас скромная дача. И когда есть возможность, я рвусь туда.

ДАЛЕКОЕ-БЛИЗКОЕ

ВЕТВИ ДИНАСТИЧЕСКОГО ДРЕВА

Наш сегодняшний рассказ - об одной из ветвей отпрысков великого царя Ираклия II. Как сложились их судьбы? Перед нами два человека, биографии которых тесно переплелись с биографией их родины, какой она складывалась во второй половине XIX века, — Иоанн Багратиони и его сын Григорий Иоаннович.

России. В 1803 году князь Иоанн Георгиевич, отец Григола, поселился в Санкт-Петербурге, в отличие от сына, который остался вместе с матерью в родовом имении Церетели в Имерети.

Будучи отлучен от родины, Иоанн Багратиони не только не озлобился, но наоборот — постоянно пытался строить мосты сотрудничества между Грузией и страной, с которой она породнилась. В историю он вошел как горячий сторонник русско-грузинских культурных взаимосвязей. Современники вне всякого сомнения должны быть благодарны И. Багратиони за составление одного из первых, если не первого русско-грузинского словаря. Он также перевёл с русского на грузинский язык «Логику» Кондильяка.

Иоанн Багратиони написал трёхтомную энциклопедию «Калмасоба», которая в русском переводе («Хождение по сбору») увидела свет в 1945 году. В этом произведении главный персонаж — монах Иоанн Хелашвили, путешествуя по Кавказу и беседуя с лицами из разных сословий Грузии, Армении и России, в занимательной форме сообщает читателю знания, которые Багратиони почерпнул из местной действительности.

Иоанн Багратиони высмеивал невежество и деспотизм церковных и светских феодалов — главных виновников страданий родины; основной путь к процветанию Грузии Багратиони видел в перевоспитании знати в духе идей Просвещения.

Социальные и философские взгляды Багратиони изложены также в неопубликованных трактатах «Об урегулировании государственного правления» (1799) и «Силы духа» (1824).

В семье Багратионов книга всегда занимала почетное место. В фонде Российской национальной библиотеки с 1880 г. хранится коллекция Иоанна Багратиони, в которой, среди других цен-

ных книг, имеется первое издание поэмы Ш. Руставели «Витязь в тигровой шкуре», 1712 года издания, с рукописными пометками самого владельца.

Единственный сын Иоанна Григол (Григорий Иоаннович Грузинский) (24 января 1789 — 21 сентября 1830), внук последнего Картли-Кахетинского царя Георгия XII, родился в Тбилиси еще при жизни своего прадеда — царя Ираклия II. Он вошел в историю как поэт и автор воспоминаний.

Царевич Григол прожил короткую жизнь, всего 40 с небольшим лет, но была она бурной и насыщенной, в ней были, как говорится, и бури, и штиты, и пожары...

В январе 1812 года в Кахети вспыхнуло народное восстание против царского владычества. Князь Григол Багратиони, будучи 22-летним молодым человеком, в сопровождении князя Симона Мачабели прибыл из Имерети в Кахети, где присоединился к протестам. Появление царевича принесло больше сплоченности в ряды восставших. 20 февраля 1812 года мятежники провозгласили Григола Багратиони новым царем Кахети. Впрочем, царствование оказалось недолгим. После поражения в бою у Чумлаки 1 марта 1812 года Григол бежал к аварцам, но спустя пять дней — 6 марта, по совету князя Зазы Андроникашвили, сдался русскому командованию. После ареста царевич был отправлен под конвоем в ссылку в российский город Петрозаводск, где провел несколько месяцев в темнице и занимался написанием стихов. В 1813 году император Александр I, возможно, пребывавший в эйфории от побед русских войск в сражениях с французскими захватчиками, помиловал Григола Багратиони. 23-летний царевич, вернувшись из ссылки, не только был принят на военную службу, но и успел поучаствовать в заключительном этапе войны с Наполеоном, в том числе в военной

кампании в Польше (1813), о чём оставил интересные воспоминания.

Возвратившись из Парижа, Григол продолжил военную службу, дослужился до чина подполковника Астраханского казачьего полка. После увольнения из армии проживал в Санкт-Петербурге, посвятив себя литературной деятельности. Помимо написания собственных сочинений великого заслуги в составлении антологии грузинской поэзии.

28 января 1824 года во время своей поездки в Тбилиси царевич Григол сочетался браком с Варварой Фёдоровной Букринской (1810—1876), дочерью русского чиновника.

В сентябре 1830 года 41-летний князь Григол Георгиевич скончался в Санкт-Петербурге и был похоронен в Александро-Невской лавре.

В 1833 году российское правительство признало за детьми умершего Григола Иоанновича титул князя и княжен Грузинских, с добавлением титула «Светлейшие» с 1865 года.

У Григола Иоанновича и Варвары Фёдоровны было четверо детей: князь Давид Грузинский (род. 1824), его дальнейшая судьба неизвестна; князь Иоанн Грузинский (1826-1880), неофициальный глава грузинской царской семьи и собиратель грузинских древностей. В 1850 году он женился на графине Екатерине Павловне Пален, дочери русского генерала от кавалерии Павла Петровича Палена; княжна Кетеван Грузинская (1828-1891), с 1849 года жена генерал-майора, князя Михаила Луарсабовича Сумбуташивили (1822-1886); княжна Екатерина Грузинская (1830-1917), фрейлина российской императрицы, умерла незамужней.

Галина АНАСАШВИЛИ.

На иллюстрациях: царевичи Иоанн (слева) и Григол Багратиони.

Иоанн Георгиевич Багратиони (16 мая 1768 — 15 февраля 1830) — грузинский писатель и просветитель, второй сын последнего грузинского царя Георгия XII Ираклиевича (1746-1800) от первого брака с Кетеван Андроникашвили (1754-1782).

Несмотря на царское происхождение Иоанн Георгиевич был реформатором, как и его венценосный дед, чутко улавливал веяния времени.

Известно, что на склоне лет Ираклий Второй все отчетливее осознавал, что его Картли-Кахетинское царство нуждается в глубоких реформах, говорил об этом, поощрял в своих молодых согражданах тягу к законотворчеству, пересмотру старых, тормозивших развитие страны канон. С его подачи наиболее прогрессивные представители феодального общества в Картли-Кахети, в том числе представители царского рода, занялись составлением законопроектов коренных преобразований государственного устройства. Среди этих работ немалый интерес представляет передовой для своего времени проект переустройства общества, разработанный внуком царя — Иоанном Багратиони.

Важнейшим условием осуществления своего плана И. Багратиони считал объединение всей Грузии под властью сильного централизованного правительства. Следующим важным условием развития государства молодой реформатор признавал максимальное расширение экономических связей и развитие торговли. Иоанн считал, что государство, заботясь о развитии ремесел, должно в то же время уделять большое внимание горнорудной и другим отрас-

лям промышленности, для расширения которых на его родине имелось достаточно сырья.

С целью развития торговли, ремесленного производства и промышленности в Картли-Кахети нужны были образованные люди. Для их подготовки в городах должны быть открыты соответствующие школы, в которых обучались бы не только отпрыски князей и дворян, но также дети горожан и крестьян. Школы и учителя должны были содержаться за счёт государства.

Иоанн Багратиони считал необходимым упразднение владетельных княжеств и распределение земли между членами княжеских семей, поскольку являлся сторонником развития крупных индивидуальных хозяйств. По замыслу автора проекта, существенным изменениям должен был подвергнуться государственный аппарат страны: все должностные лица, в том числе царь и царица, должны были, по его мнению, получать определенное жалованье. И. Багратиони особо подчеркивал, что в государственный совет нужно тщательно подбирать людей, исходя в первую очередь из их личных качеств, а также включить в совет представителей от зажиточной верхушки городско-го населения.

В 1787 году Иоанн Георгиевич женился на княжне Кетеван Церетели (1775-1832), дочери князя Зураба Кайхосровича Церетели (1747-1823), от брака с которой имел единственного сына - Григория (Григола) Багратиони (1789-1830).

В 1801 году Российская империя аннексировала Грузинское царство и произвела депортацию членов царской семьи вглубь

дара Мгалоблишвили, грузинские власти наградили его орденом Чести, однако актёр награду не принял. На церемонию награждения он не явился; присланный орден вернул обратно.

Скандал был громким, но Нодара Мгалоблишвили, к счастью, не наказали.

Актер в кругу друзей по этому поводу говорил: «Я терпеть не могу лицемеров. Грузинам, моему народу, кушать нечего. Как я могу принять награду от виноватых в этом политиков?».

К счастью, ситуация в стране стала стабилизироваться, Нодар по-прежнему выступал на сцене родного театра.

Умер Мгалоблишвили в Тбилиси 26 марта 2019 года в возрасте 87-и лет. В последний путь провожать актёра пришли тысячи поклонников его большого таланта.

Зураб ЛЕШКАШЕЛИ.

ЧЕЛОВЕК С ТЫСЯЧЬЮ ЛИЦ

Нодар Мгалоблишвили снова стал играть в театре и кино. В российском сериале «По имени Барон» режиссера Дмитрия Светозарова Мгалоблишвили сыграл циничного и жесткого главу московской мафии. После этой роли его стали сравнивать с Аль Пачино из саги «Крестный отец» и даже находили внешне сходство актёров на фотографиях.

Сразу после успеха этого сериала появляются не менее известные роли: главарь вооружённых группировок афганцев в сериалах «Спецназ» и «Спецназ 2», а также роли второго плана в сериалах «Диверсант» и «Фаворский».

Поскольку по-русски Мгалоблишвили говорил с сильным акцентом, в кино его, как правило, озвучивали другие актёры.

Воздавая должное популярности Но-

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМ ДВОРЕ

Петр БАГРАТИОН: первая и единственная любовь бесстрашного грузина

“Бесстрашен в бою, невозмутим в опасной ситуации... Снисходительный, милостивый, всегда готовый к примирению; щедрый — до безалаберного транжирства, не помнящий зла и не забывающий добро”.
Генерал Еромолов о Петре Багратионе.

В отличие от своей знаменитой матери Екатерины Второй, начинания которой заканчивались очевидными победами, все инициативы Павла Первого, сына великой императрицы, оборачивались неудачами. Наглядная иллюстрация сказанного — попытка императора соединить узами брака представителя грузинского царского рода Петра Багратиона и графиню Екатерину Скавронскую.

Ученик Суворова и Кутузова, князь Багратион смыслом своей жизни считал военную службу. Солдаты обожали его, величая «Львом русской армии», и восхищенно говорили: «Бог рати он». По мнению Наполеона, Петр Иванович был самым талантливым из русских военачальников.

Багратион начал военную биографию в походах против чеченцев и, отличившись в боях, в которых был ранен, получил звание сержанта. С 1786 года Петр Иванович служит в Кавказском пехотном полку. В 1788-м уже в чине прапорщика участвует в штурме Очакова — одном из крупнейших сражений Русско-турецкой войны, по итогам которого получил офицерский Очаковский крест.

Дослужившись до капитана в 1790 году, Багратион осваивает новые высоты: его переводят сначала в Киевский конно-егерский полк, а по прошествии трех лет — в Софийский карабинерный полк. В это время Россия вовлечена в Русско-польскую войну, и таланты Багратиона с блеском применены на передовой. Продолжением польского конфликта стало восстание Тадеуша Костюшко, на подавление которого были брошены войска под предводительством выдающегося полководца Александра Суворова.

В сражении за Прагу* Суворов заметил отважного грузинского командующего, который применил тактику стремительного натиска, чего противник явно не ожидал и вынужден был бежать. Багратион гнал польских повстанцев до самой Вислы. А после победного взятия города Александр Васильевич лично поблагодарил князя за заслуги и призвал на службу под свое начало. Тогда Суворов сделал любимцу памятный подарок — шпагу, с которой князь не расстанется до конца жизни.

Далее военная карьера Багратиона развивается стремительно: в 1798 году ему присвоено звание полковника, а в феврале 1799-го — генерал-майора. Сразу после награждения Петр Иванович выступает в составе знаменитого итальянского похода Суворова, предпринятого в рамках так называемой войны Второй коалиции (1799-1802), когда Россия, Италия, Турция, Австрия и Англия объединились против революционной Франции.

В этом походе Багратион командовал авангардом русско-австрийской армии, взял штурмом крепость Брешиа, города Бергамо и Лекко, участвовал в осаде Турина. В боях

получил пулевое ранение в ногу, но не покинул поле боя. Освободив Италию от французов, Суворов повел войска в направлении Австрии, совершив легендарный переход через Альпы.

Багратион шел впереди, первым проверяя обстановку и принимая удары. В этом походе князь отличился в двух сражениях — при Сен-Готарде и у Чертова моста. Только благодаря его храбрости и тактике армия выбралась из западни, подстроенной «союзниками». В Россию Багратион вернулся прославленным генералом. Суворов лично доложил императору Павлу о подвигах Петра Ивановича, характеризуя его как достойнейшего воина, заслуживающего высших наград.

В 1800 году Багратион, уже разменявший четвертый десяток, все еще не был женат: участие в многочисленных войнах не оставляло времени на личную жизнь.

После итальянского и швейцарского походов генерал-майор вернулся в Санкт-Петербург, где он и встретил 18-летнюю Екатерину Павловну Скавронскую.

Девушка была внучатой племянницей князя Потёмкина и унаследовала от матери красоту и легкомыслие, а от отца — эксцентричность и склонность к расточительности. Сердце Петра Ивановича дрогнуло. Девушка не обращала на него никакого внимания, а он продолжал украдкой любоваться ею, и с каждым днем его чувства становились все сильнее. В свете заметили пылкие взгляды, которые бросал Багратион на Катеньку Скавронскую. Вскоре о любовном томлении прославленного генерала узнал император Павел Первый, благоволивший герою и любивший устраивать браки своих подданных.

Однажды император приказал Петру

Ивановичу задержаться после дежурства, а матери Катеньки — графине Скавронской было велено прибыть ко двору с дочерью, одетой в подвенечное платье. Государь хотел осчастливить храброго полководца, а Багратион не осмелился перечить царю и не сообщил ему, что вопрос брака с девушкой еще не обсуждал.

Екатерина и ее мать тоже не могли противиться воле императора.

Венчание, на котором присутствовали Павел Первый и императрица Мария Федоровна, состоялось в церкви Гатчинского дворца. Невеста была грустна, а жених — угрюм. Во время торжественной церемонии лишь император искренне радовался за молодых.

Генерал Александр Фёдорович Ланжерон выразил мнение света: «Эта богатая и блестящая партия не подходила к нему. Багратион был только солдатом, имел такой же тон, манеры. Его жена была настолько бела, насколько он был черен; она была красива, как ангел, блистала умом, самая живая из красавиц Петербурга. Она недолго удовлетворялась таким мужем».

Со временем их семейная жизнь совершенно разладилась. Поддерживая видимость супружества, они прожили вместе еще несколько лет, но в 1805 году окончательно расстались: Петр Иванович продолжал воевать с Наполеоном, а Екатерина Павловна уехала за границу, где начала новую жизнь, полную приключений и любовных романов, в которой мужу отводилась незавидная роль источника финансов.

В период антинаполеоновской кампании в 1805-1807 годах князь Багратион сражается под началом Михаила Кутузова. В ходе военных действий Австрия капитулировала, и русским войскам пришлось спешно отступать. Багратиону была поручена самая сложная задача — будучи в арьергарде, всеми силами прикрывать отступление, задерживая французов.

Кутузов бы уверен, что это невыполнимо, и даже мысленно попрощался с князем, но не в привычках Багратиона было пасовать перед трудностями. В ноябре 1805 года около австрийской деревушки Шенграбен он, имея всего 6 тысяч гренадеров, вступил в бой с 30-тысячным французским войском. Кровавая резня продолжалась 8 часов.

После этого, узнав, что русская армия отошла на безопасное расстояние, князь вырвался из кольца и присоединился к Кутузову, умудрившись даже привести пленных. За этот невероятный подвиг Петр Иванович Багратион был произведен в генерал-лейтенанты. Под занавес кампании 1805-1807 годов Багратион отличился в сражении при Прейсш-Эйлау и Фридрихсланде, где командовал авангардом, блестяще атаковав французов.

В Европе легкомысленную красавицу называли «обнаженным ангелом» за пристрастие к прозрачным платьям, и «белой кошечкой» — за откровенную чувственность. Гёте писал, что она имеет «чудный цвет лица, алебастровую кожу, золотистые волосы и таинственное выражение глаз». Эти глаза волновали и притягивали мужчин. Екатерина Павловна заводила многочисленные романы, она одерживала победы на любовном фронте, а ее супруг — на полях сражений. Слава мужа подогревала интерес общества к красивой и независимой княгине Багратион.

Петр Иванович болезненно воспринимал слухи о похождениях супруги, но всячески защищал ее, оставаясь истинным рыцарем по отношению к женщине, которую продолжал любить. Все разговоры о его личной жизни он моментально пресекал:

«Какая кому нужда входить в домашние мои дела? Кто бы ни была, она моя жена, и кровь моя всегда вступится за неё».

Незадолго до гибели генерал заказал художнику Роману Волкову два миниатюрных портрета — свой и жены. Портрет драгоценной Катеньки он всегда носил при себе, в часы отдыха писал ей письма и просил вернуться. Но его послания обычно оставались без ответа, кроме тех случаев, когда у ветреной супруги заканчивались деньги и она, нимало не смущаясь, требовала их от мужа.

Наступил 1812 год, Петр Иванович, как обычно, был на передовой. Неудачное начало войны с Наполеоном и отступление русских войск угнетали генерала, привыкшего к стремительным победам. На подступах к Москве, у села Бородино, 26 августа начался жестокий бой. В разгар сражения князь был тяжело ранен в ногу. Истекающего кровью Багратиона повезли в Москву, но когда стало ясно, что столицу сдадут, свернули в имение его друга князя Голицына, в село Симы Владимирской губернии, где 12 сентября Петр Иванович скончался от гангрены.

Овдовев, княгиня Екатерина Павловна не изменила образа жизни. В 1815 году во время Венского конгресса она устроила грандиозный бал в честь Александра Первого, затем переехала в Париж и купила особняк на Елисейских полях, где принимала высший свет, блистала красотой и роскошью бриллиантов, унаследованных от матери. Светская жизнь занимала все ее время.

Ее салон посещали Бальзак, Стендаль, Гюго, мадам де Сталь, маркиз де Кюстин и многие другие. Княгиня Багратион на сорок пять лет пережила своего мужа. Она скончалась в возрасте семидесяти пяти лет, не утратив обаяния и кокетства даже в преклонные годы.

Виктор ДОМРАЧЕВ.

На иллюстрациях: Петр Багратион; ранение генерала Багратиона в Бородинском сражении; Екатерина Скавронская.

*Прага — исторический район Варшавы, расположенный на правом, восточном берегу Вислы.

ЗА ЧЕСТЬ ОБЩЕГО ФЛАГА

Валериан РОГАВА

С ЗАПРЕДЕЛЬНЫМИ УСИЛИЯМИ,
НАСТОЙЧИВОСТЬЮ,
УПОРСТВОМ...

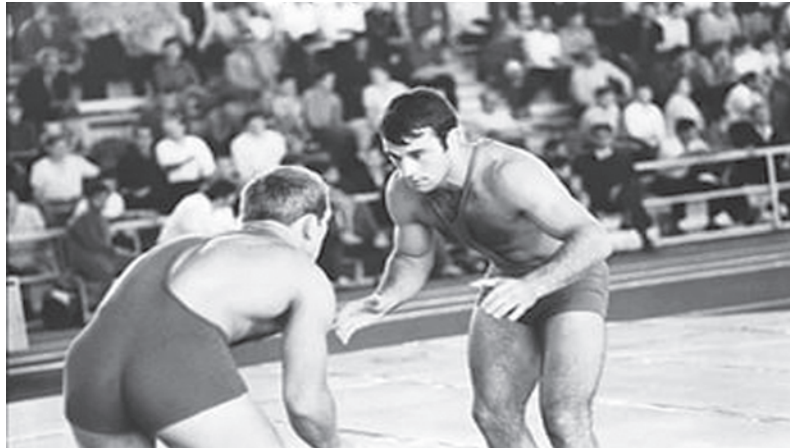
Впервые идея проведения Олимпийских игр в Москве возникла у тогдашнего председателя Спорткомитета СССР Сергея Павлова в 1969 году. Но голосование в тот раз закончилось победой Монреаля, который и провел в 1976 году свою Олимпиаду. Несколько лет спустя Павлов убедил руководство СССР выставить кандидатуру Москвы ещё раз. Благодаря авторитету Сергея Павлова на международной спортивной арене, а также возрастному интересу к советской стране и её спортсменам, МОК на своей 75-й сессии 23 октября 1974 года в Вене сделал выбор между Лос-Анджелесом и Москвой в пользу столицы СССР.

На московской Олимпиаде 1980 года, в день ее открытия на большой спортивной арене в Лужниках, мое место по приглашительному билету оказалось рядом с местом Левана Тедиашвили, двукратного Олимпийского чемпиона по вольной борьбе. Два года раньше Леван решил стать членом спортивного общества «Динамо» и был зачислен в штат спортивной команды МВД на офицерскую должность. Получилось так, что Леван и я были офицерами, состоящими в одном спортивном клубе.

Заводить с Леваном разговор о том, по какой причине он не попал в состав олимпийской сборной, я не хотел, т.к. подробно знал, в какой драматической ситуации проходило комплектование главной команды СССР по вольной борьбе. Естественно, мне не трудно было догадаться, что творилось в душе у этого великого спортсмена, победителя двух Олимпиад (Мюнхен, Монреаль), который какие-то «миллиметры» не дотянул до участия в московском олимпийском форуме. В том году фортуна улыбнулась Илье Матэ, достойному сопернику Левана, борцу из Донецка. К сожалению, став олимпийским чемпионом, этот талантливый борец, как говорится, «утонул» в лучах славы и вскоре вынужден был бросить спорт. А тогда, незадолго до начала московской Олимпиады, «сарафанное радио» распространило слух о том, что вопрос, кому защищать честь СССР на Олимпиаде - Тедиашвили или Матэ - решался, чуть ли не в высоких кабинетах на Старой площади — в ЦК КПСС. Впрочем, слухи остались слухами. Я и без всяких слухов был убежден в том, что если бы Левана выпустили на борцовскую арену, он не упустил бы свой шанс и в третий раз завоевал бы золотую медаль Олимпиады. Сохранив достоинство и замечательные традиции великих «палаванов» из Грузии, он был и остался эталоном, символом спортивного благородства и мужества. Может быть, кому-то не захотелось, чтобы в Грузии появился еще один победитель трех олимпиад подряд? Я пони-

маю, что это - несерьезный разговор, но слухи на эту тему были. Вспоминаю Левана Тедиашвили, расскажу об одном эпизоде. С этим великим спортсменом я однажды столкнулся в необычной, можно сказать, редчайшей ситуации. Это произошло в августе 1975 года в Монреале, за год до открытия в этом городе Олимпиады. Тогда в составе спортивной команды Советского Союза я находился в качестве тренера на молодежном чемпионате мира по современному пятиборью. В команде СССР в том году выступал тбилисский динамовец, талантливый спортсмен Владимир Гончаров, который вместе с командой стал серебряным призером. Это был первый случай в истории грузинского современного пятиборья, когда спортсмен из Грузии выступал на мировом первенстве.

Прилетели мы в Монреаль за 10 дней до начала первенства и жили в общежитии городского

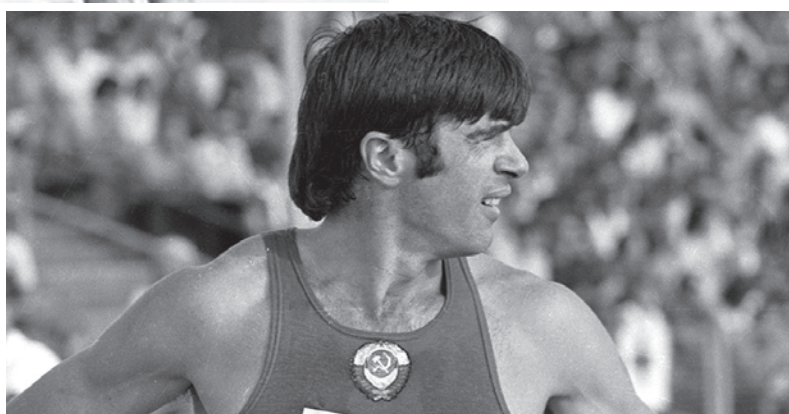

университета. На третий или четвертый день после нашего приезда, вечером, уже после «отбоя», вдруг слышу шаги в коридоре и русскую речь, в которой не трудно было выделить голос с грузинским акцентом. Конечно, я очень заинтересовался «пришельцами», но больше всего акцентом. Кто это может быть? Выхожу в коридор и вижу перед собой молодого, улыбающегося Левана. Мы не были близко знакомы, но друг друга, конечно, знали. Поздоровались, пожали руки, разговорились. Когда Леван Тедиашвили и его друзья узнали, что на этаже проживают спортсмены, конечно, голос понизили и сразу перешли на шепот. Леван объяснил, что прилетели они из США, где проводился турнир, на котором он стал победителем. Руководством команды было принято решение на пару дней «заехать» в Монреаль, чтобы осмотреться в столице будущей Олимпиады, увидеть арену для борьбы. Наверно, многие помнят, что именно в Монреале Леван завоевал свою вторую золотую медаль, а Виктор Санеев - третью.

После того как мы пожелали друг другу спокойной ночи, Леван вдруг наклонился ко мне и заговорщицки прошептал, что завтра к ним придут молодые ребята, потомки русских эмигрантов, проживающие в Монреале,

которые в фойе нашего этажа решили организовать для советских спортсменов импровизированный, дружеский концерт. Меня и всю нашу делегацию Леван пригласил присутствовать на этом представлении.

Я передал это приглашение руководителю нашей делегации, моему замечательному другу Игорю Александровичу Новикову, великому пятиборцу XX столетия, четырехкратному чемпиону мира, двукратному Олимпийскому чемпиону. Тогда он уже был вице-президентом Международной федерации современного пятиборья и биатлона (UIMPB). Посо-

ветовавшись с членами делегации, тренеры и спортсмены с сожалением, но решили не нарушать график и уехали на другой день на запланированную тренировку. Для меня же сделали исключение, и мы с Игорем Александровичем, большим любителем музыки, остались на этом «мероприятии народной дипломатии». Честно должен признаться, что мы получили огромное удовольствие, слушая старинные русские песни, а также песни советских композиторов из уст потомков российских эмигрантов, молодых людей, исполнявших знакомые нам мелодии с англо-французским акцентом.

И вот сейчас, спустя пять лет после того «концерта» в Монреале, мы с Леваном на открытии Олимпиады в московских Лужни-

ках искренне радовались, когда на главной спортивной арене появился трёхкратный Олимпийский чемпион Виктор Санеев, с факелом олимпийского огня в руках. Сделав круг по дорожке стадиона, Виктор передал факел баскетболисту, капитану легендарной команды, чемпиону Олимпиады-72 в Мюнхене Сергею Белову. Через несколько секунд Сергей поднес пылающий факел к основанию огромной чаши, из которой вспыхнул огонь Московской Олимпиады.

Не будет ошибкой, если скажу, что особый интерес всех любителей спорта Грузии, очень многих болельщиков из других республик СССР и зарубежных стран вызывало выступление на Играх Виктора Санеева. Будет ли у нашего выдающегося спортсмена четвертая олимпийская медаль и какого достоинства? Вслух не решались произносить, стучали по дереву, чтобы не сглазить. Все прекрасно понимали, что для 23-летнего Виктора Олимпиада 1968 года в Мехико была первой, и спортивная слава тогда еще не придавливала его. Московская же Олимпиада 1980 года для героя трех Олимпиад, 35-летнего и умудренного опытом атлета, прошедшего, как говорится, «огонь, воду и медные трубы» в спортивных баталиях, но серьезно травмированного спортсмена была четвертой!

Впрочем, события, которые разворачивались в секторе для тройных прыжков, на первой и четвертой для Виктора олимпиадах были по своему спортивному накалу и драматизму как бы «близнецами». Вот как описал сам Виктор свой решающий прыжок, принесший ему серебряную медаль: «...Как назло перед заключительным прыжком подул сильнейший ветер. Решил ждать до конца. Остается минута... Остается 20 секунд... 10, 5... Пора! Я рванул навстречу ветру. Все, что оставалось во мне, выплеснулось в этом прыжке. Вонзился в песок и чувствую, что не могу встать. Ну не могу - и все тут. «Виктор, вставай, - приказываю себе, - вставай! Не поползешь же из ямы на четвереньках». Встал, хромя на обе ноги, проковылял к скамейке. Что было дальше,

помню плохо. Меня поздравлял Уудмяэ, что-то говорил Оливейра, я чувствовал только страшную режущую боль в коленях. На табло горел мой последний результат - 17,24. Цена серебряной медали».

Первое место досталось Уудмяэ из Таллинна - 17,35, второе у Санеева - 17,24 на третьем Оливейра из Бразилии - 17,22. Бонзовый призер бразилец Жоао Карлос ди Оливейра, поздравляя после напряженного поединка Яака Уудмяэ с золотой олимпийской медалью, обратился к нему со словами, что абсолютным чемпионом мира среди прыгунов он все же считает Виктора Санеева. Со своей стороны Яак Уудмяэ добавил: «Я согласен с Оливейрой: то, что сделал Санеев, никто из нас повторить не сможет». К этим словам от себя могу добавить следующее: пройдут годы, возможно, Игры поменяют свой формат, идеологию, содержание, но рассказы, воспоминания о Санееве, о его уникальном таланте и достижениях в спорте никогда не прекратятся. Наоборот, они постепенно будут переходить в разряд героических мифов в спорте и легендах современного олимпизма.

К сожалению, на московской Олимпиаде я не имел возможность лично видеть очередной подвиг, совершенный Санеевым. В тот день и час, когда Санеев завоевывал свою четвертую олимпийскую медаль, я сам работал в Битцево в качестве заместителя главного судьи соревнований по современному пятиборью. При всем моем желании я не имел права оставить порученный мне участок. Единственным утешением являлось то, что ранее я уже имел возможность видеть выступления Виктора, да и после Олимпиады наблюдал за его прыжками не раз. Из всего увиденного более всего запомнился один его рекордный прыжок. Случилось это вскоре после Олимпиады в Мюнхене. В октябре 1972 г. по календарному плану Спорткомитета СССР в Сухуми проводился традиционный розыгрыш «Кубка Санеева», который был учрежден после его первого олимпийского успеха в 1968 году в Мехико. Мне посчастливилось быть свидетелем установления Виктором Санеевым мирового рекорда, равного 17 метрам и 44 сантиметрам! Символично, что рекорд, который получил сухумскую «прописку», стал своеобразным свадебным подарком Виктора своей невесте - Татьяне Хварцкия, студентке Тбилисского медицинского института. В том году Таня и Виктор в лучших традициях грузинского народа сыграли в Сухуми свадьбу и образовали прекрасную семью.

ЭКРАН И СЦЕНА

Фильм «Формула любви» стал для Нодара Мгалоблишвили формулой успеха.

В жизни актеров такие удивительные превращения происходят часто. Скажем, исполняет человек одну роль, другую, третью и...остается незамеченным. Но вот приходит роль, которая все меняет: еще вчера никем не замечаемый актер вдруг превращается в звезду. Такой звездной ролью для грузинского артиста Нодара Мгалоблишвили стал фильм выдающегося советского режиссера театра и кино Марка Захарова «Формула любви». После этого фильма актер эпизода и второго плана сразу же приобрел новый статус главного героя. Честный, благородный и бескомпромиссный — таким его запомнили коллеги по театру и съемочной площадке.

Нодар Мгалоблишвили прекрасно играл безжалостных злодеев, но в жизни он был совсем другим. Единственная общая черта, которая присутствовала и у актёра, и у его героев — это бесстрашие. Он не стеснялся говорить в лицо режиссёрам, что они снимают дешёвую халтуру, не боялся открыто критиковать власти своей страны, которым было плевать на то, как живут простые люди.

Нодар Мгалоблишвили говорил, что в хорошей роли обязательно должно быть человеческое начало. Именно так он и проживал жизни своих героев на экране. За это его любили зрители и поклонники.

Когда Нодару Мгалоблишвили исполнилось пять лет, его отец впал в кому. Мальчик каждый день навещал родителя в больнице и пел для него разные песни, надеясь, что тот всё слышит. Вокал у Нодара был прекрасным несмотря на то, что он не занимался ни в музыкальной школе, ни в каких-либо кружках. Многие советовали ему стать певцом, да и он сам об этом мечтал, однако отца не стало и жизнь потекла по иному руслу. Это произошло как раз в тот период, когда Нодар окончил школу. Вместо поступления в консерваторию, парень попробовал пройти экзамены в политехнический институт, но потерпел неудачу из-за плохого знания математики. На самом деле ему было неважно куда поступать. Он готов был учиться любой профессии, лишь бы только не забрали в армию, ведь дома находилась его больная мама, за которой требовался тщательный уход.

Как-то Нодар пришёл к другу выпить вина. Разговорились. Неожиданно друг сказал: «Нодар, ты же хочешь стать певцом, давай, поступай в актерскую школу. Я — на режиссерский, а ты — на актерский». Нодар согласился, выучил что-то, прочел... «И приняли меня», — рассказывал позднее актер в интервью.

Поступить в Тбилисский театральный

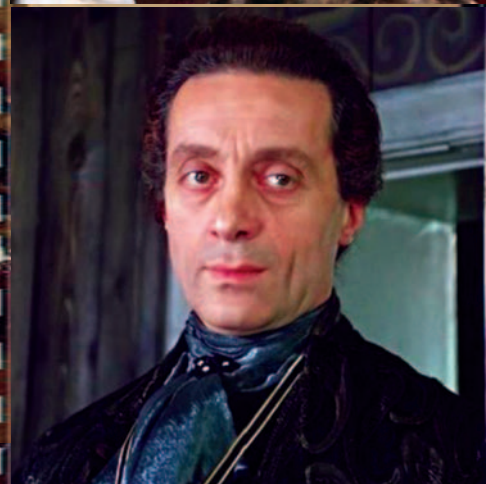
ЧЕЛОВЕК С ТЫСЯЧЬЮ ЛИЦ

вуз, как вспоминал Мгалоблишвили, было очень легко. Приёмная комиссия принимала буквально всех, так как для комплектации групп не хватало студентов. Защитив диплом, актёр получил приглашение на работу в тбилисский театр имени Марджанишвили, в котором он на протяжении шестидесяти пяти лет играл романтиков или же злодеев. Он запомнился зрителям по ролям Яго из пьесы Шекспира «Отелло», Актера из горьковского произведения «На дне», Освальда из «Привидения» Генрика Ибсена, Хаки Адзба из одноименного спектакля по новелле Лео Киачели...

Что касается работы в кино, то актер шел на съёмки только к тем режиссёрам, которые действительно старались сделать красивые, поучительные фильмы. До 1984 года, как уже было сказано, мало кто из зрителей запоминал его эпизодические роли, зато потом, как по мановению руки, актёр стал одним из самых именитых и популярных. Это произошло благодаря роли графа Калиостро в знаменитой ленте «Формула любви», которую зрители заслуженно полюбили и запомнили.

Стоит сказать, что в том фильме Нодар Мгалоблишвили снимался с переломом ноги, но практически никто этого не заметил. Актёр во всех сценах сидел на какой-нибудь возвышенности, а двигался за него другой человек — композитор Геннадий Гладков, лицо которого старательно скрывали от кинокамеры.

После выхода на экраны «Формулы любви» Нодара Мгалоблишвили настигла популярность. Марк Захаров отзывался о нем, как об одном из самых талантливых грузинских актеров. Сам Нодар рассказывал, что после «золотой» роли к нему так и прицепилось на всю жизнь

прозвище «Граф Калиостро», что он на него реагировал как на имя.

Нодар приглашали сниматься на главные роли, предлагали в ту пору переехать на работу в Москву, но Мгалоблишвили остался на родине, в любимой сердцу Грузии.

Нодар Мгалоблишвили познакомился с будущей женой в малолюдной грузинской деревне, куда он вместе с трупой приехал на съёмки. К нему подошли две молодые девушки. Одна из них была чересчур активной и надоедливой, а вторая — наоборот, очень стеснительной и молчаливой. Застенчивая девушка сразу понравилась нашему герою. Вот только вскоре киногоруппе пришлось разъехаться по домам, а адрес избранницы актер так и не успел узнать. Несколько месяцев Мгалоблишвили приезжал в село, в котором впервые встретил любимую, и надеялся найти её возле клуба, где тусовалась местная молодежь, но безрезультатно. Лишь с большим трудом и по прошествии времени узнал актер адрес возлюбленной, пришел к ней домой, постучался в дверь и предложил руку и сердце. В следующем году Мгалоблишвили женился на Циале, а спустя ещё один год у молодоженов родился сын Саша.

Супруги прожили в счастье почти сорок пять лет, а потом, увы, жены Нодара Мгалоблишвили не стало. Он даже и подумать не мог, что в его жизни появится другая женщина, но однажды, когда актёру было уже за семьдесят лет, к нему пришла милая журналистка — взять интервью. Она чувствовала, как актёр страдает из-за утраты близкого человека и хотела как-то помочь. Сначала женщина просто приглашала его на прогулки, чтобы он отвлекся от плохих мыслей, а со временем начала все чаще и чаще гостить у него дома. Рядом с ней Нодар Мгалоблишвили расцветал. Так Нино, так звали женщину, стала второй женой актёра, а также его невероятно мощной опорой, которой он всегда мог довериться.

Нодар Мгалоблишвили зарабатывал в театре совсем небольшие деньги, а в девяностые годы его гонорары и вовсе упали до нуля. Чтобы прокормить семью, Мгалоблишвили пришлось временно уйти из театра и стать продавцом автомобильных запчастей на базаре. На новой работе он общался с разными людьми и вскоре осознал, что почти все его соплеменники живут в нужде. Начиная с 2000 года, когда ситуация в стране несколько улучшилась,

← Стр. 5.

На снимках: Нодар Мгалоблишвили; актер в кругу семьи; роли Нодара Мгалоблишвили: в фильме «По имени Барон»; кадр из кинофильма «Иванко и царь Поганин»; Нодар Мгалоблишвили в роли Дон Жуана; «Формула любви» в роли графа Калиостро; в фильме «Спецназ».

ПРИМЕЧАНИЕ: В логотипе приложения (стр.1) - изображения равноапостольных святых: царя Мириана и царицы Наны, а также великого князя Владимира и великой княгини Ольги, при которых в Грузии (IV в.) и на Руси (X в.) приняли христианство.